

посетил сын Н. И. Вавилова – Юрий Николаевич и признался, что от матери он знал, что отец – большой ученый, но не предполагал, насколько он велик и как его любили. Тогда же она узнала о подготовке первого сборника, посвященного памяти Н. И. Вавилова. Она переработала и сдала туда свою статью о виках Кавказа, отдав таким образом дань памяти Николая Ивановича. Но не дожидаясь выхода книги в свет. Книга вышла в 1960 г. Имя А. Ю. Тупиковой-Фрейман над статьей о виках Кавказа заключено в траурную рамку.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ А. Ю. ТУПИКОВОЙ-ФРЕЙМАН

- Ботанико-агроническое исследование однолетних вик (из отчета Московского отделения Института прикладной ботаники) / Тупикова-Фрейман А. Ю. // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции, 1926. Т. 16, вып. 1. С. 150–246.
- Материалы по изучению яровой вика СССР / Тупикова-Фрейман А. Ю. // Там же, 1929/30. Т. 24, вып. 2. С. 283–394.
- Посевная вика Анатолии (ботанико-географический очерк с определителем разновидностей) / Тупикова-Фрейман А. Ю. // Земледельческая Турция (Азиатская часть – Анатолия). М. ; Л. : Сельхозгиз, 1933. С. 382–403.
- Вика / Тупикова-Фрейман А. Ю. // Растениеводство СССР. Т. I, ч. 2. 1933. С.382–403.
- Вика яровая // Руководство по апробации сельскохозяйственных культур. Т. II. Зерновые культуры – кукуруза, просо, сорго, рис, гречиха, зерновые бобовые. / Тупикова-Фрейман А. Ю., Савинская В. С. Изд. 4, перераб. М., Л.: Сельхозгиз, 1938. С. 262–285.
- К изучению Закавказского очага формообразования посевной вика (*Vicia sativa* L.) / Тупикова-Фрейман А. Ю. // Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции. Сборник, посвященный 70-летию со дня рождения Н. И. Вавилова. М., Л. : Изд-во АН СССР. 1960. С. 281–288.

ИСТОЧНИКИ

- Вавилов Н. И. Из эпистолярного наследия 1911–1928 гг. (сер. Научное наследство, т. 5). М. : Наука, 1980. 427 с.
- Вавилов Н. И. Из эпистолярного наследия 1929–1940 гг. (серия Научное наследство, т. 10). М. : Наука, 1987. 492 с.
- Раменская М. Е. Как нам возвращали Н. И. Вавилова // Вестн. АН СССР. 1992. Т. 62, № 12. С. 93–101.
- Синская Е. Н. Воспоминания об Н. И. Вавиллове. Киев : Наукова думка, 1991. 206 с.
- Тупикова А. Ю. Дар заставить каждого почувствовать себя исследователем // Николай Иванович Вавилов: очерки, воспоминания, материалы. М. : Наука, 1987. С. 111–116.

М. Е. Раменская

ТЮМЯКОВ НИКОЛАЙ АНАНЬЕВИЧ

Тюмяков Н. А. родился 21 ноября (4 декабря по новому стилю) 1898 г. в Саратове в семье учителя. Кроме него, единственного сына, в семье было еще 4 дочери. В 1918 г., окончив школу II ступени, он поступил сначала на медицинский факультет Саратовского Государственного университета, затем в 1920 г. перевелся на агрономический факультет СГУ, который в 1922 г. был преобразован в СХИ. В 1924 г. после окончания учебы ему была присвоена квалификация агронома-растениевода. В годы обучения в СГУ, с 1919 по 1923 гг., он работал в Саратовском Отделе народного образования воспитателем детских домов и председателем Совета Детских домов, а также рабочим Высшего Геодезического Управления Приволжского Округа.

С 1923 по 1934 г. Н. А. Тюмяков работал на Саратовской областной сельскохозяйственной опытной станции, возглавляемой академиком Г. К. Мейстером (ныне НИИСХ Юго-Востока), последовательно: летним и годовым практикантом под руководством Н. Г. Мейстер, младшим лаборантом, лаборантом, ст. лаборантом, младшим ассистентом, ассистентом, ст. ассистентом и, наконец, ученым специалистом – заведующим лабораторией цитологии и рентгенизации сельскохозяйственных растений. Ему пришлось впервые в Саратове создать лабораторию и организовать ее работу. В 1927 г. в Саратовском Государственном

Институте сельского хозяйства и мелиорации (ныне Саратовский ГАУ им. Н. И. Вавилова) он защитил дипломную работу на две темы: «Приемы использования ржано-пшеничных гибридов для селекционной

работы и некоторые новые явления, наблюдаемые у гибридов 2-ой генерации» и «Первое поколение ржано-пшеничных гибридов прямого и реципрокного скрещиваний». Обе работы, в силу их практической значимости, были опубликованы в «Журнале опытной агрономии Юго-Востока»⁸⁸¹. Первая, небольшая по объему работа, экспериментально разрешала две важнейшие проблемы межродовой гибридизации:

1) в ней была изложена разработанная автором методика получения ржано-пшеничных гибридов первого поколения естественного скрещивания озимой пшеницы с озимой рожью, где материнским растением является пшеница. Принимая во внимание исключительно низкую плодовитость гибридов первой генерации данного межродового скрещивания, равную 0,097 зерна на колос, это имело исключительную значимость в деле получения также в больших количествах гибридов 2-ой генерации, необходимых как исходный материал для дальнейших селекционных работ. К примеру, за 6 лет с 1918 по 1924 гг. (без 1921) было получено естественных ржано-пшеничных гибридов первой генерации всего 6205 растений, а при применении вышеуказанной методики, только в 1925 г., их было получено 11 951. Академик Г. К. Мейстер, руководитель Селекцентра, созданного на Саратовской опытной станции, и руководитель работ по межродовой гибридизации, впоследствии отмечал, что «могли бы получить и больше. Но и с этой работой мы справились с большими затруднениями и с большим самопожертвованием со стороны сотрудников, особенно Н. Г. Мейстер и Н. А. Тюмякова». В своем отзыве в 1935 г. о работах Н. А. Тюмякова академик А. А. Сапегин заметил: «Тов. Тюмяков выработал метод получения ржано-пшеничных гибридов в таких количествах (десятки тысяч), которые даже не снились генетикам до его работ».

2) впервые в мировой науке из исключительно большого по числу растений 2-го поколения ржано-пшеничных гибридов Н. А. Тюмяковым были выделены константные высоко плодовитые формы гибридов промежуточного типа, совмещающие в себе как признаки озимой пшеницы, так и признаки озимой ржи, то есть получены уравновешенные гибриды промежуточного типа, аналогичные гибридам Э. Чермака, Г. Д. Карпеченко и др.

Иначе говоря, синтетически был получен совершенно новый злак, который по своим отдельным признакам не может быть отнесен ни к роду *Triticum* L. (пшеница), ни к роду *Secale* L. (рожь). Об этом чрезвычайно важном для науки факте Н. А. Тюмяковым был сделан доклад на III Всесоюзном ботаническом съезде в Ленинграде⁸⁸².

Несколько позднее предположения о генезисе этих гибридов полностью подтвердились благодаря цитологическим исследованиям Г. А. Левитского, крупнейшего советского ученого-цитолога, члена-корреспондента АН СССР. Им было установлено, что эти гибриды являются амфидиплоидами с числом хромосом $2n = 56$, то есть в своих клетках содержат полный набор хромосом пшеницы (*Triticum vulgare* L. – $2n = 42$ и ржи (*Secale cereale* L. – $2n = 14$). Н. Г. Мейстер, доктор с.-х. наук, в своем отзыве отметила, что «Получение данных амфидиплоидов является вторым случаем для злаков в мировой литературе, представляя, несомненно, большой научный и практический интерес».

В январе 1929 г. в Ленинграде состоялся Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству. Съезд, проводимый под руководством Н. И. Вавилова, явился значительным событием в развитии генетики и селекции в нашей стране. В его работе участвовали 1500 советских ученых и крупнейшие зарубежные исследователи. Н. А. Тюмяков выступил на съезде с докладом⁸⁸³, в котором дал характеристику ржано-пшеничных гибридов с детальным ботаническим описанием и использованием данных по 4-ой генерации.

Ранее в 1924 г., а затем вторично в 1925 г. Н. А. Тюмяковым совместно с Н. Г. Мейстер была разработана методика и получены ржано-пшеничные гибриды реципрокного скрещивания, где материнским растением являлась рожь, а не пшеница, как это было обычно. Впервые экспериментально были получены гибриды первого и последующих поколений, которых до этого не получал ни один исследователь в мире. Получение таких гибридов дало возможность опровергнуть существовавшее в то время мнение генетиков и селекционеров о невозможности такого скрещивания и доказать при этом отсутствие особой роли материнской наследственности. По мнению академика А. А. Сапегина и известного генетика Г. Д. Карпеченко, Н. А. Тюмяков, добившись получения гибридов пшеница × рожь и рожь × пшеница «...обнаружил теоретически важную ошибку американских генетиков в отношении генетического значения плазмы».

⁸⁸¹ Мейстер Н. Г., Тюмяков Н. А. Первое поколение ржано-пшеничных гибридов прямого и реципрокного скрещиваний. Из работ селекционного отдела Саратовской областной сельскохозяйственной опытной станции // Журн. оп. агроном. Юго-Востока. 1927. Т. 4, вып. 1. С. 87–97.

⁸⁸² Тюмяков Н. А. Новые явления, наблюдаемые у ржано-пшеничных гибридов промежуточного типа F_2 и F_3 генераций / Н. А. Тюмяков // Дневник Всесоюзного съезда ботаников в Ленинграде в январе 1928 года. Л., 1928. С. 104–105.

⁸⁸³ Тюмяков Н. А. Плодовитость и сравнительная морфология ржано-пшеничных гибридов уравновешенного типа // Труды Всесоюзного съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству, Ленинград, 10–16 янв. 1929 г. Л., 1930. Т. 2. Генетика. С. 497–508.

В ходе работ по получению ржано-пшеничных гибридов Н. А. Тюмяковым в соавторстве с Н. Г. Мейстер был выведен сорт озимой пшеницы «Ржано-пшеничный гибрид 46/131», названный «Эритроспермум». Он высевался с 1938 г. в течение более 20 лет в Алтайском крае, в Чувашской АССР, а также в шести областях РФ: Балашовской, Курганской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской, Тульской.

По отзыву директора опытной станции академика Г. К. Мейстера: «Н. А. Тюмяков – младший лаборант селекционного отдела. Работает с весны 1923 года по ржано-пшеничным гибридам. Всецело увлечен этой работой и весь отдается ей. В работе упорный, трудолюбивый, имеет пытливый, исследовательский ум и много инициативы. Самостоятельно выполняет порученные ему работы и имеет почти готовую к печати сводную работу по одному из вопросов исследования ржано-пшеничных гибридов. Человек живой, с общественной складкой. Секретарь и душа станционной ячейки Доброзема. Практически знает сельское хозяйство, с большим успехом проводит беседы с крестьянами, незаменимый работник по связи с населением».

В 1930–1931 гг. Н. А. Тюмяков прошел научную стажировку в цитологической лаборатории ВИР, где специализировался по цитологии и рентгенизации сельскохозяйственных растений у академика С. Г. Навашина, члена-корреспондента АН СССР, Г. А. Левитского и одновременно по физиологии растений у академика Н. А. Максимова. По возвращению из командировки в 1931 г. он был назначен заведующим вновь организуемой во Всесоюзном институте зернового хозяйства⁸⁸⁴ лаборатории цитологии и рентгенизации сельскохозяйственных растений. За период 1931–1934 гг. под его руководством организация лаборатории была завершена, а также подготовлены кадры. В 1932–1933 гг. за образцовую организацию лаборатории Н. А. Тюмяков был награжден почетной грамотой и денежной премией, а также ему было присвоено звание ударника.

В 1934 г. при передаче лаборатории вследствие перехода Н. А. Тюмякова на преподавательскую работу в заключительном акте было записано: «Передаваемая лаборатория, оборудованная и организованная Н. А. Тюмяковым, является одной из лучших и вполне благоустроенной для нормальной научной работы, ... научные материалы, являющиеся продукцией работы цитологической лаборатории Саратовского Селекцентра, в совокупности имеют высокую научную значимость, находятся в хорошем и систематизированном виде, позволяющем в них легко ориентироваться»⁸⁸⁵.

Кроме организации лаборатории в эти годы Н. А. Тюмяков проводил теоретические и практические занятия по цитологии сельскохозяйственных растений с аспирантами ВИЗХ. Вел занятия на курсах по подготовке агрономов-апробаторов по систематике злаков, внутривидовой классификации пшениц, методике выведения сортов культурных растений и характеристике сортовых особенностей яровых и озимых пшениц и ржано-пшеничных гибридов. За годы работы в институте выполнял многочисленные общественные работы: был руководителем техпохода, санитарным уполномоченным, занимался внедрением агрознаний среди крестьян, руководил агроопытами крестьян-опытников. Избирался делегатом на городскую и губернскую конференции секции научных работников.

В 1935 г. по совокупности работ без защиты диссертации Н. А. Тюмякову была присвоена степень кандидата биологических наук. В том же году он был избран заведующим кафедрой общей биологии Саратовского медицинского института, где проработал два года. Затем работал заведующим кафедрой генетики, селекции и семеноводства Саратовского СХИ, а в 1938–1941 гг. – заведующим кафедрой ботаники Саратовского и Энгельсского пединститутов. В августе 1941 г., в связи с началом Великой Отечественной войны, был призван в Красную армию. В сентябре 1941 г. по состоянию здоровья был демобилизован и работал главным агрономом Рязано-Уральской железной дороги (ныне Приволжская), где руководил совхозами и подсобными хозяйствами всех служб и подразделений. Кроме того, в годы Великой Отечественной войны от Саратовского земельного управления читал лекции по организации огородов и по агротехнике овощных культур при городском отделе народного образования.

В 1945 г., дважды перенеся брюшной тиф с осложнением на центральную нервную систему, вернулся на педагогическую работу⁸⁸⁶.

После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Н. А. Тюмяков был фактически лишен возможности активно заниматься педагогической и научно-исследовательской работой. Но, несмотря ни на что, преподавал в средних специальных сельскохозяйственных учебных учреждениях, не прекращал и научную работу. В феврале 1958 г. на Всесоюзном совещании по отдаленной

⁸⁸⁴ так назывался НИИСХ Юго-Востока в 1930–1932 гг.

⁸⁸⁵ Архив НИИСХ Юго-Востока. Личное дело Н. А. Тюмякова.

⁸⁸⁶ Работал в школе руководящих кадров колхозов и совхозов; в школе бухгалтеров Министерства совхозов РСФСР и школе бухгалтеров МТС Министерства сельского хозяйства СССР. Читал курсы «Основы ботаники и физиологии растений», «Земледелие», «Почвоведение», «Удобрения», «Агротехника полевых культур», «Агролесомелиорация», «Планирование совхозного с/х производства», «Основы агрономии», «Организация труда в совхозах».

гибридизации растений и животных, состоявшемся в Москве в Главном ботаническом саду АН СССР он выступил с докладом «Ржано-пшеничные гибриды и их практическое использование в деле создания высококачественных сортов озимой пшеницы» (по материалам 1918–1958 гг.).

Тяжелое заболевание и последующая слепота рано лишили Н. А. Тюмякова возможности систематически работать, но и будучи тяжело больным, он вел активную научно-просветительскую деятельность. Он не был одиноким и забытым, получал много писем, статей, книг от ученых из Москвы, Ленинграда. Своим вниманием они помогали ему быть в курсе событий, происходящих в биологической науке, не отрываться от научной жизни. Его окружали друзья и знакомые (студенты СГУ, педагогического и медицинского институтов, преподаватели и аспиранты). Всем он старался помочь литературой, советом. Для всех была открыта его личная библиотека. С 1964 г., когда он из-за слепоты не мог самостоятельно читать и писать, 26 человек поочередно добровольно и безвозмездно помогали ему жить и бороться со своими недугами. По очереди посещали его⁸⁸⁷, читали, писали, разговаривали, спорили и обсуждали, слушали музыку.

По инициативе Н. А. Тюмякова впервые в Саратове в 1960–1970-е гг. были организованы три радио- и телепередача о Н. И. Вавилове, которого Н. А. Тюмяков считал своим учителем и старшим другом. Не имея возможности выступать по радио и телевидению, он принимал активное участие в подготовке сценариев передач. Охотно консультировал научных работников, сотрудников музеев, писателей, журналистов, режиссеров, делился воспоминаниями о Н. И. Вавилове, предоставлял имеющиеся у него материалы, фотографии, литературу. Оказывал содействие Саратовскому и Центральному радио и телевидению, Киевской киностудии им. А. П. Довженко и Саратовской киностудии научно-популярных фильмов, в т. ч. при создании телевизионного фильма о Н. И. Вавилове (режиссер – Д. А. Луньков). Николая Ивановича он настолько высоко ценил и любил, что не мог без глубокого волнения говорить о нем, значение его в науке сравнивал только с Ломоносовым. Считал совершенно правильными слова академика Д. Н. Прянишникова о Вавилове: «Николай Иванович – гений, и мы не сознаем этого только потому, что он наш современник».

Н. А. Тюмяков также организовал радиопередачу об академике Г. К. Мейстере. Опубликовал статьи о нем и Н. И. Вавилове в сельскохозяйственных журналах. Обладая великолепной памятью и знанием материала, будучи совершенно слепым, Н. А. Тюмяков продиктовал своим знакомым и друзьям две замечательные статьи «Забытые страницы отечественной селекции» (о достижениях Г. К. Мейстера) и «Гигант науки» (к 80-летию со дня рождения Н. И. Вавилова). (Тюмяков Н. А. Гигант науки [Академик Н. И. Вавилов] // Сельскохозяйственное производство Поволжья. 1967. № 8, 12. С. 37–41.) В Саратове его навещали Ф. Х. Бахтеев, А. И. Атабекова, В. И. Стуков, М. И. Голубев, П. Ф. Познанский, С. Е. Резник, М. А. Поповский, который говорил о нем: «Вы видите больше зрячих», и многие другие.

Н. А. Тюмяков был совершенно бескомпромиссным человеком, чрезвычайно требовательным к себе и людям, прямолинейным. Во всем, что имело отношение к науке, он был непоколебим и строго принципиален. Очень любил повторять слова Д. Н. Прянишникова: «Наука должна делаться чистыми руками». Девизом были слова его незабвенного учителя Н. И. Вавилова: «На костер пойдем – гореть будем, но от убеждений своих не откажемся». И он горел. Несмотря на трудности его характера, многие понимали, что Н. А. Тюмяков – человек большой души, щедрого, доброго сердца. Высоко ценили его, и их дружба продолжалась десятилетиями.

Юрий Николаевич Вавилов был знаком с Николаем Ананьевичем, особенно с тех пор, как они с Еленой Ивановной жили в Саратове в период Великой Отечественной войны. Были в курсе многих трудностей, бывали друг у друга дома. Когда Елена Ивановна с Юрием Николаевичем уезжали из Саратова, он их провожал. Вспоминал, как уже в тот период Юрий Николаевич проявлял любознательность к технике. Пока ждали посадки, бегал смотреть, как прицепляют паровоз, и с блестящими глазами рассказывал, как этот паровоз выглядит. Уже в зрелом возрасте Юрий Николаевич, бывая систематически в Саратове, всегда находил время навестить Николая Ананьевича. Тот до конца дней преданно служил делу Н. И. Вавилова. Всегда с большой любовью рассказывал молодежи, которая общалась с ним, о научном подвиге и открытиях незабвенного Николая Ивановича.

19 февраля 1970 г. тяжелый недуг (инсульт) окончательно приковал его к постели. Около 7 лет пролежал Николай Ананьевич тяжело больным, но интерес его к жизни не угасал до последнего дыхания. Он слушал радио, музыку. Жадно интересовался новостями, происходящими в мире и в стране, больше всего научными достижениями, интересными экспериментами. Скончался Н. А. Тюмяков 21 января 1977 г., похоронен на Воскресенском кладбище в Саратове.

⁸⁸⁷ Организовала такую помощь учительница из города Маркса Л. Б. Магон.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Н. А. ТЮМЯКОВА

Как выводятся новые сорта пшеницы / Н. А. Тюмяков // Сам себе агроном. 1926. № 46. С. 1454–1457.

Первое поколение ржано-пшеничных гибридов прямого и реципрокного скрещиваний. Из работ селекционного отдела Саратовской областной сельскохозяйственной опытной станции / Н. [Г.] Мейстер, Н. А. Тюмяков // Журн. опыт. агрономии Юго-Востока. 1927. Т. 4, вып. 1. С. 87–97.

Помесь ржи с пшеницей / Н. А. Тюмяков // Сам себе агроном. 1927. № 33. С. 1029–1033.

Приемы использования ржано-пшеничных гибридов для селекционной работы и некоторые новые явления, наблюдаемые у гибридов 2-й генерации. Из работ селекционного отдела Саратовской областной сельскохозяйственной опытной станции / Н. А. Тюмяков, под ред. проф. Г. К. Мейстера // Журн. опыт. агрономии Юго-Востока. 1927. Т. 4, вып. 1. С. 98–119.

Работа с ржано-пшеничными гибридами селекционного отдела саратовской областной сельскохозяйственной опытной станции, в связи с выведением зимостойких и продуктивных сортов озимой пшеницы / Н. А. Тюмяков // На борьбу за устойчивое хозяйство. [Саратов], 1927. Сообщ. 4. С. 44–54.

Новые явления, наблюдаемые у ржано-пшеничных гибридов промежуточного типа F₂ и F₃ генераций / Н. А. Тюмяков // Дневник Всесоюзного съезда ботаников в Ленинграде в январе 1928 года. Л., 1928. С. 104–105.

Яровая пшеница, ее сорта и приемы возделывания в засушливом Поволжье / Н. А. Тюмяков. М.; Л.: Госиздат, 1928. 100 с.

Тюмяков Н. А. Плодовитость и сравнительная морфология ржано-пшеничных гибридов уравновешенного типа / Н. А. Тюмяков // Труды Всесоюзного съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству; Ленинград, 10–16 янв. 1929 г. Л., 1930. Т. 2. Генетика. С. 497–508.

Гигант науки [Академик Н. И. Вавилов] // Сельскохозяйственное производство Поволжья. 1967. № 12. С. 37–41.

ИСТОЧНИКИ

Николай Иванович Вавилов. Научное наследство. Из эпистолярного наследия 1929-1940. М.: Наука, 1987. Т. 10. С. 259. Архив НИИСХ Юго-Востока. Личное дело Н. А. Тюмякова

А. Б. Белоглазова

ФИЛОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Александр Иванович Филлов родился в 1903 г. в деревне Головорезово Новоторжского уезда Тверской губернии в семье безземельного крестьянина-бедняка. Мать была батрачкой, отец занимался отхожим промыслом. С 1915 г. по 1916 г. работал рассыльным на заводе в Петрограде, с 1918 г. по 1921 г. рабочим в школе-коммуне Новоторжского района. В 1923 г. окончил среднюю школу и поступил Петроградский государственный университет, где проучился один год. Затем учился в Ленинградском сельскохозяйственном институте, который окончил в 1928 г. С 1927 по 1930 гг. работал лаборантом на кафедре селекции ЛСХИ и по направлению института в 1930 г. поступил в аспирантуру ВИР, где прошел курс аспирантской подготовки по селекции сельскохозяйственных растений и выполнил научно-исследовательскую работу по теме: «Трансплантация у тыквенных растений». Еще будучи аспирантом, он был назначен заведующим отделом овощных культур ВИР, однако проработал на этой должности меньше года. После окончания аспирантуры в 1932 г. был направлен на работу в Институт овощного хозяйства. Там он недолго замещал директора Грибовской опытной станции, а затем был назначен директором Быковской опытной станции, где проработал один год директором и один год заведующим отделом селекции. В 1935 г. перешел в ВИР, где проработал заведующим отделом овощных культур до 1940 г. В 1938 г. после защиты кандидатской диссертации на тему «Биология цветения и оплодотворения у бахчевых» ему присвоена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук. С 1940 по 1941 годы Александр Иванович работал зав. отделом овощных культур на Майкопской опытной станции ВИР. С 1942 г. работал старшим научным сотрудником на Среднеазиатской опытной станции ВИР, с 1944 по 1955 гг. директором Таджикского научно-исследовательского института плодоовощного хозяйства и по совместительству – зав. кафедрой плодоовощеводства Таджикского сельскохозяйственного института. В 1950 г. возвратился на работу в ВИР, где до 1963 г. руководил группой бахчевых культур.

А. И. Филлов был незаурядным, несомненно, талантливым, хотя и противоречивым человеком. П. М. Жуковский, в ту пору директор института, называл его «свободным художником». Александр Иванович делил ученых на три категории: исследователи, организаторы и исполнители. Себя он относил ко второй группе. Организатором он, надо сказать, был замечательным. В 1959 г. ему удалось собрать в ВИР всех бахчеводов страны на Всесоюзное совещание. Это было очень нелегким делом, и все участники этого события благодарили его за прекрасную организацию совещания, за возможность